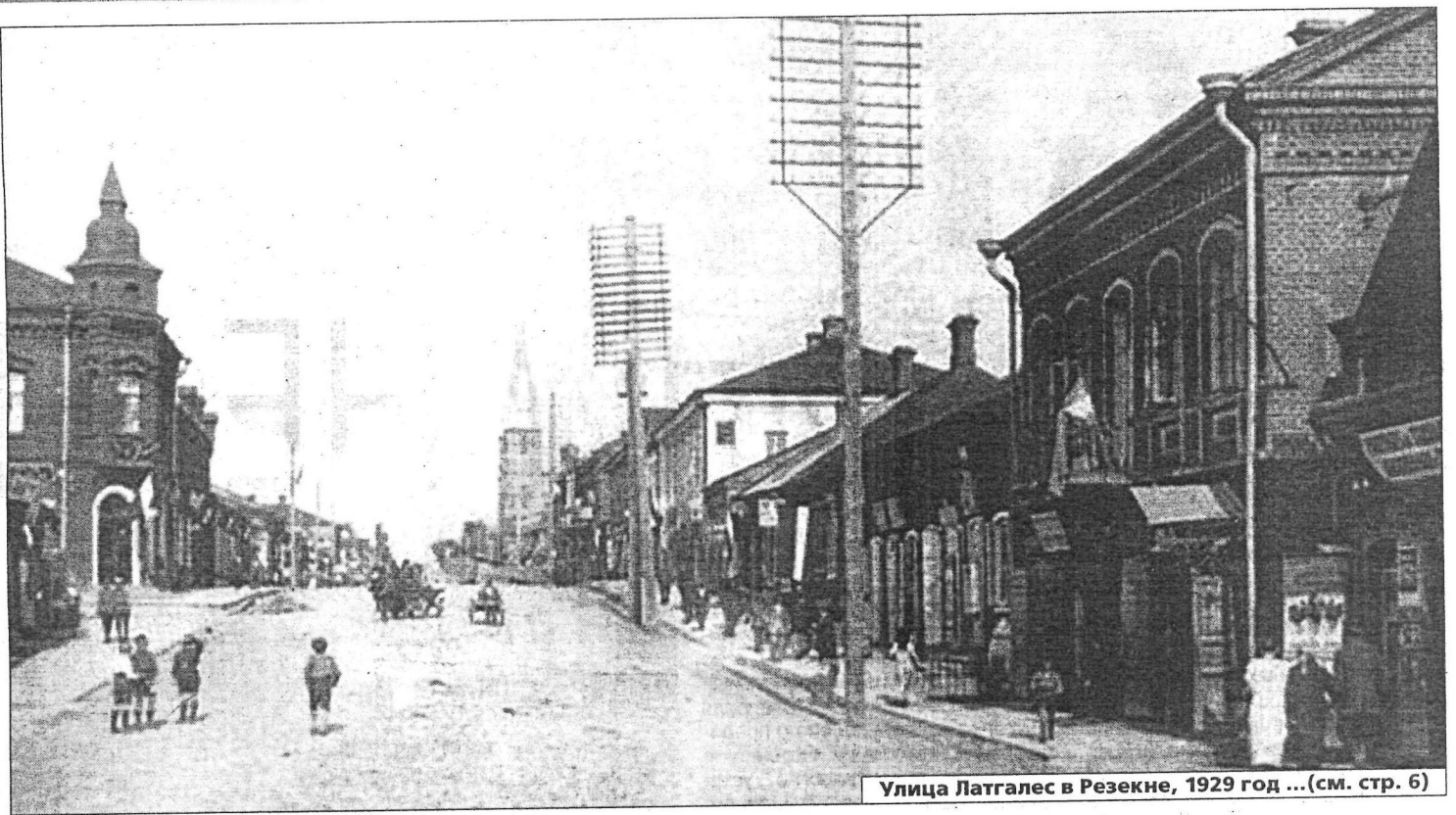

В преддверии очередных сеймовских выборов в Латгалию срочно собиралась представительнейшая латвийская политическая элита. Об уже изрядно подзабытом (с прошлых выборов), самом нищем европейском регионе опять, кажется, вспомнили в Латвии все, кому не лень. Высокопоставленные чиновники столичных министерств и ведомств в полный голос затащили старую песню о том же. О многочисленных латгальских проблемах, которые незамедлительно нужно решать... Тема, к слову сказать, благодатная. Чего-чего, а уж проблем в Латгалии с лихвой хватит на всех латвийских политиков!

Улица Латгалес в Резекне, 1929 год ... (см. стр. 6)

ЛАТГАЛЬЦЫ: БЫТЬ или НЕ БЫТЬ?

Людмила СТОМА
Даугавпилс

Латвийское государство не хочет признать, что на его территории исчезает целый народ — со своим языком и самобытной культурой

В то время как народонаселение Латгалии по устоявшейся традиции стали щедро закармливать фантастическими предвыборными обещаниями, корреспондент «Вестей» отправилась в Ливаны, в гости к Леопольду КЕМПСУ — сыну Франциса КЕМПСА (1876 — 1952), выдающегося латгальского общественного деятеля, стоявшего у самых истоков создания латвийской государственности. Уж он-то, Кемпс-младший, знает реальную цену предвыборных обещаний, раздаваемых накануне выборов латгальцам. Примеры из латвийской истории выглядят весьма впечатляющими.

Латгальцы — мифический народ ЕС?

Леопольду КЕМПСУ — под 90. О чем совершенно невозможно догадаться. Моложавый, подтянутый, подвижный. А уж когда говорить начинает — заслушаться можно запросто. Цифры, даты, фамилии, факты... Какие еще записи, какие бумажки? У Леопольда Кемпса все отскакивает буквально от зубов. Да и говорит он не сухим канцелярским языком, а эмоционально, с юмором. Многие из латвийской истории он знает не от третьих лиц. А от отца и легендарных политических деятелей весьма бурного для Латвии времени.

Всю свою жизнь Леопольд Кемпс посвятил систематизации первоисточников латвийской истории, пытался реабилитировать имя своего опального отца. Однако труду его жизни, похоже, так и не суждено предстать на обозрение латвийской общественности. Правдивая история Латвии оказалась не нужна. Оппозиционный политик Францис Кемпс Латвии до сих пор невыгоден. Точно так же, как невыгодно нашему государству и признание латгальцев нацией.

Народ, давший этническое название Латвии и латышам, заложивший основу латвийской государственности, на сегодняшний день является, пожалуй, самым мифическим во всем ЕС. Латгальский язык, латгальская культура — есть, но, по официальной статистике, в Латвии нет ни одного латгальца! Хотя в энциклопедии 30-х годов XX века приводится приблизительное количество латгальцев — 400 тысяч человек (!), 22% населения Латвии...

Как же исчез большой народ? Каким образом умудрился затеряться в небольшой стране? На эти вопросы лучше всего отвечают уроки латвийской истории — латгальские, разительно отличающиеся от официальных исторических догм.

Францис КЕМПС.

Равные — с равными...

— 100 лет назад, в 1906 году, у моего отца Франциса Кемпса появилась идея создания латвийского государства, — рассказывает Леопольд Кемпс. — Будучи в Петербурге, он написал на эту тему проект «Латышам — свое государство», который и сегодня кажется революционным. В то время как часть современной Латвии еще находилась под властью немецких дворян, а латгальское католическое духовенство даже не помышляло об отделении Латгалии от Витебской губернии, отец уже думал о латвийской автономии. Правда, на первых порах — в составе России.

Вот что он написал в своей газете «Гайсма» (первом периодическом издании на латгальском языке):

«Сейчас все народы России находятся в поиске автономии, то есть стремятся к самоуправлению. Поляки желают видеть на своей

земле Сейм в Варшаве, литовцы просят автономию для земли, на которой живет их народ. Нам, латышам, тоже принадлежит автономия. Для создания самоуправления должны объединиться все губернии, в которых живет один народ. Нужно подсоединить Курляндию, Видземе и три уезда к Витебской губернии. Главный центр можно было бы сделать в Риге.

Деятельность самоуправления направить на то, чтобы объединить латышей, в сознании которых до сих пор было мало общего. Это произошло потому, что крестьяне — неграмотны, обладают узким кругозором. Нашей интеллигенции немного. Она еще только зарождается и развивается. Поэтому ей нужно сделать все для своего народа и будущей жизни, искать друзей и помощников, с которыми можно было бы объединиться.

Ждать новую силу и искать лучшую жизнь для наших товарищей — балтийских латышей, видземцев, курземцев. Среди простых людей еще находятся те,

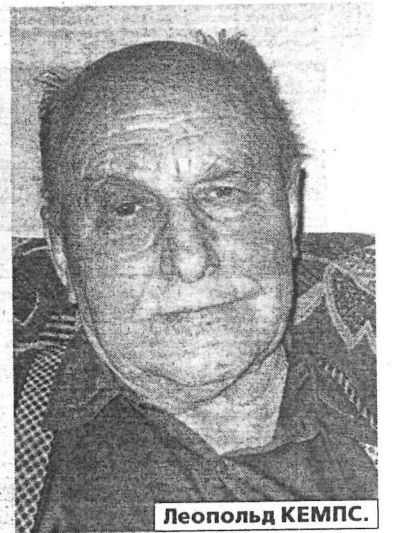
кто косо смотрит на балтийских латышей-лютеран и побаивается создавать с ними объединения. Они думают, что лютеране испортят нашу католическую веру, отберут наши лучшие земли. Но этого не произойдет. Мы объединимся с братьями по роду и договоримся о равных правах: каждый — на своей территории, никто не командует и не подчиняется. Равные — с равными, а не иначе. Благодаря этому Балтия станет богаче и светлее, что принесет ей только хорошее».

Уроки латгальской истории

— Насколько я понимаю, ваш отец был латгальцем. А почему он писал проект от имени латышей?

— Дело в том, что слово «латгальцы» появилось только в 1910

(Окончание — на 6-й и 7-й стр.)

Леопольд КЕМПС.

ИЗ ДОСЬЕ «ВЕСТЕЙ»

Францис КЕМПС (1876–1952) — представитель латгальской Атмоды, депутат Первого Сейма Латвийской Республики, писатель, общественный деятель.

Обучаясь в Петербурге, организовал латгальский театр, написал букварь, издал первую газету и первый журнал на латгальском языке, реформировал латгальскую орфографию.

В Петербурге был одним из основателей Латвийского музыкального общества. Получив образование архитектора, после обретения Латвией независимости был мэром Резекне, позже — депутатом Первого Сейма, затем — главным инспектором министерства сообщения.

В своей книге *Latgales likteņi* описал историю Латгалии и национальную самобытность латгальского народа.

БЫТЬ или НЕ БЫТЬ?

(Окончание.
Начало — на 5-й стр.)

году. Когда интеллигенция подняла вопрос о том, как же друг друга называть представителям двух, в общем—то, разных культур и народов, населяющих территорию Латвии, поступило предложение назвать жителей Курземе и Видземе балтийцами (производным от Балтийской губернии), жителей Латгале — латгальцами, а общее название народа оставить привычным для всех — латыши.

Курземцы и видземцы возмутились: «Какие еще балтийцы? Мы — латыши. А вы себя называйте, как хотите». Латгальцы в свою очередь не захотели становиться латышами. Однако стоило им громко заявить об уникальности латгальского языка, письменности, культуры, как сразу же была создана политическая теория под заказ. Профессор латышского языка Эндзелинс написал, что латгальский язык — испорченный латышский диалект, на котором и говорить—то образованным людям неприлично. А с точки зрения политики — даже опасно... Хотя на самом деле современными учеными—лингвистами установлено: современный латышский язык произошел от более древнего — латгальского.

— Тем не менее Латгалия в 1917 году все же решила выйти из состава Витебской губернии и присоединиться к Латвии...

— Некоторые латышские политики теперь трактуют резекненский Латгальский конгресс как свидетельство того, что они признали себя латышами. Но они почему—то напрочь забыли: в апреле 1917 года о независимой Латвии

еще и речи не шло. Империя прекратила свое существование, но Российская республика еще не была уничтожена большевиками. Временное правительство не допускало распада России, но и не выступало против национальных автономий. К примеру, 12 апреля 1917 года было объявлено о предоставлении автономии Эстонии, и Временное правительство установило границы новоиспеченного государства. А Карлису Улманису примерно в то же время благодаря своему лозунгу «Свободная Латвия в свободной России!» удалось стать лидером Крестьянского союза.

— Ваш отец был депутатом на знаменитом Латгальском конгрессе. Возможно, вы в курсе подробностей, которые в современной латвийской истории тоже трактуются в выгодном определенным политикам свете?

— На этом конгрессе основная борьба разыгралась между двумя диаметрально противоположными точками зрения по вопросу дальнейшей судьбы латгальцев. Одно течение возглавлял мой отец. Другое — представитель духовенства Францис Трасумс. Главная мысль

Еще до конца 1960-х годов латгальский язык в СССР признавался как самостоятельный и наравне с латышским и литовским официально считался одним из трех балтийских языков...

отца заключалась в том, чтобы сначала создать автономию в составе России, а затем думать о возможности присоединения оккупированной Латвии к самостоятельной Латгалии. Напомним, Курземе и Земгале находились в

...а это — та же улица (см. стр. 5) в 2005 году.

немецкой оккупации. Были подозрения, что немцы пойдут дальше на восток. Так и произошло в 1918 году. Латгалия в то время не могла существовать сама по себе. Не было промышленности, высококвалифицированных кадров,

достаточного количества интеллигенции. Крестьянскому государству весьма трудно сразу создать нечто серьезное.

Трасумс и те, кто хотел во что бы то ни стало объединиться с оккупированной немцами Латвией,

об этом не задумывались. В объединении они видели спасение от большевизма и, соответственно, от неверия в Бога.

Церковь оказалась организацией менее демократичной, но более сплоченной, чем политическая партия. Отец со своими убеждениями остался в меньшинстве. Однако к его предупреждению насчет того, что у латгальцев с латышами обязательно в дальнейшем возникнут проблемы, как было в истории уже не единожды, ➡

Переворот 15 мая 1934 года стал черной датой в истории латгальцев. Карлис УЛМАНИС собирался построить латышскую Латвию, в которой для латгальцев места не было. Латгальские школы экстренно переводились на латышский язык обучения. Латгальские имена и фамилии заменялись на латышские. Все латгальское подвергалось гонению...

«Духовенство прислушалось. Депутаты решили объединиться с Латвией на условиях сохранения самоуправления и соблюдения прав латгальского языка. Но когда была принята Сатверме — об обещаниях латгальцам все тут же благополучно забыли. А сейчас латгальцам вообще говорят: вы, мол, сами в Латвию попросились...

Никаких различий!

Несмотря на то, что латгальский язык назывался всего лишь диалектом латышского, во времена Первой республики латгалы своим языком свободно пользовались. Существовали латгальские

школы, делопроизводство велось на двух языках — латышском и латгальском. Была проведена орфографическая реформа, в ходе которой латгальский алфавит стал ближе к латышскому.

Переворот 15 мая 1934 года стал черной датой в истории латгальцев. Карлис Улманис собирался построить латышскую Латвию, в которой для латгальцев места не было. Латгальские школы экстренно переводились на латышский язык обучения. Латгальские имена и фамилии заменялись на латышские. Все латгальское подвергалось гонению.

Писатель Леонид ЛЮБИМОВ, выросший в Латгалии, описывая то время, приводит следующий пример: «Латгали называли латгалов *valodas kropjotāji* (коверкатели языка), а еще католиками... Латышским националистам не было дела до «каких-то диалектов», мешавших сплочению латышской нации и портивших статистические показатели.

Выход им вскоре был найден. При переписи населения в 1935 году, записав латгальцев латышами, удалось получить фантастическую цифру — 75% населения. Хотя реально латышей тогда было около 50%. Улманис на радостях даже вынул одну фразу на латгальском: «Нет и не будет никаких различий».

Кстати, ксендзы, вознесшие Франциса Траумса на Латгальском конгрессе на пьедестал, в улманисовское время отлучили его от костела — как идейного вдохновителя объединения Латгалии с западной территорией Латвии. А Францис Кемпс в это время писал множество критических статей, посвященных государственной политике и латгальскому национальному вопросу.

За одну из статей отца издание оштрафовали на 300 латов — огромные по тем временам деньги, — рассказывает Леопольд Кемпс. — Его острое перо для государственных властей было весьма опасно. Для того чтобы усмирить компанию чересчур смелых журналистов, в которую входил и Кемпс, им инкриминировали распространение антигосударственных листовок, за что и арестовали. На самом деле они никаких листовок не распространяли. Но это никого не интересовало. Неизвестно, сколько бы пришлось отсидеть в тюрьме задержанным, если бы об инциденте не узнали и не написали западные газеты. Польские, немецкие, французские журналисты заступились за латгальских братьев-католиков. Полицейскому управлению пришлось отступить «политически» под наблюдением реңгеров...

Латгальцы в новейшей истории

В СССР в то же время жило более 20 тысяч латгальцев, которые были официально признаны

самостоятельным народом. У них были свои организации, школы, пресса. Так, в 1932–1933-м учебном году в СССР насчитывалось 70 латгальских школ, при Ленинградском и Ачинском подтекникумах существовали латгальские отделения.

Но невзгоды и здесь настали латгальцев. В конце 30-х многие латгальские «кулаки», «буржуазные националисты», «антисоветские элементы» были репрессированы, школы переведены на русский язык обучения, а СМИ — закрыты. Тем не менее до конца 60-х годов латгальский язык в СССР признавался как самостоятельный и наравне с латышским и литовским официально считался одним из трех балтийских языков.

В Латвии после Второй мировой войны на латгальском языке издавалась пресса, проходило обучение в некоторых школах. Но латвийским коммунистам тоже не нужно было «никаких различий», на этот раз мешающих сплочению латышской социалистической нации.

«Ввиду роста уровня образования, широкого распространения средств массовой информации и пропаганды, а также усвоения латышского литературного языка носителями диалектов в Советской Латвии нет необходимости в особом латгальском письменном языке», — решили латышские коммунисты, полностью вытеснив из учебных заведений и прессы латгальский язык, который вскоре перестал таким официально считаться. Снова стал культивироваться миф об отсталости латгальцев и всего латгальского. За дверями латгальской или русской школы для латгальских детей начинался мир, в котором быть лат-

гальцем — непростая главная проблема — есть ли в Латвии латгальцы и латгальский язык — или нет? Существует древний народ Латвии и его язык — или это всего-навсего мистификация?

Сложилась парадоксальная ситуация. Латгальцы, конечно же, есть. По разным неофициальным подсчетам, в Латвии проживает от 200 до 500 тысяч латгальцев. Считать их латвийские власти упорно не хотят. Так, при переписи 2000 года даже тех, кто указывал национальность «латгалец», все равно записывали латышами. И Латвия не торопится решать вопрос: кто же они, эти латгальцы — коренной народ, этнографическая группа или национальные меньшинства?

Согласно официальной точке зрения, латгалы являются этнографической группой латышей. Однако понятие «этнографическая группа» никак не может быть применено к латгальцам, потому как эти самые группы не имеют представления о своем отличии, а выявляются учеными на основе исследования сходств и различий в культуре представителей одного и того же народа. Латгалы же очень хорошо осознают свою самобытность.

Коренным народом Латвии законодательно названы малочисленные ливы. Латгалы же больше всего подходят под определение «национальные меньшинства республики». По одному из документов ЕС, национальным меньшинством могут считаться люди,

«проживающие на территории государства и являющиеся его гражданами; сохраняющие продолжительные связи с этим государством; имеющие особые этнические, культурные, религиозные или языковые характеристики; составляющие достаточно многочисленную группу населения; заинтересованные в совмест-

Латгальская письменность

Private - ленточка дуб придорожный обвила. Это — латгальская письменность, это дорога, что может исчезнуть, забыться. Вспомни, мой брат, нам на этой дороге немало пришлось потрудиться. Мы, словно пчелы, свой мед, слова собирали, копили. *Latgaju raksteiba* - были слова под камнями упряными. Ветры безжалостно дули, слезы, выметая с дороги. Только домашний очаг укрывал, согрелв их. Потрогай. Чувствуешь? Эти слова сохранили тепло черенка от косы или лопаты. *Latgaju raksteiba* - камень на камне, полузросшие тропы... Только сирень расцветает. Сирень на руинах. Собраны с веток, под дерном слова собираются в песне старинной, радая отчий язык - Сирюту, уникжемь распотпанную. Из глубин будет вверх подниматься не оттого ль, старая, будто давно позабытая боль?

Анна РАНЦАНЕ

О чем вообще можно говорить, если проживающие в Латвии латгалы даже в паспорте не могут указать свою национальность? Предоставим им государство равные права в вопросе выбора национальности, создай условия для того, чтобы латгалы могли свободно использовать свой язык на официальном уровне, в государственной системе образования, средствах массовой информации, — сразу станет понятно, хотят ли латгалы сохранить свою идентичность.

Но выгодно ли это Латвии — большой вопрос. Если латгальская идентичность будет признана официально, то может сразу рух-

Если латгальская идентичность будет признана официально, то может сразу рухнуть идея построения Латвии как «латышского национального государства», в котором «доминирует латышская нация»...

гальцем — непрестижно и даже как-то неудобно...

Перестройка. Атмосфера, независимость — на всех этих значимых этапах латвийской жизни латгальцы расправляли плечи. На рубеже 80–90-х годов было учреждено множество латгальских обществ, на латгальском языке вещали СМИ, издавалась литература. Но уже к середине 90-х эта активность заметно снизилась. У латвийских политиков и чиновников нашлись проблемы поважнее, чем забота о латгальском языке и культуре.

Сегодня в европейской Латвии все латгальское официально вроде бы никто не запрещает. Существуют латгальские национальные культурные общества, фольклорные коллективы. Однако все это

ном сохранении того, что образует их общую идентичность, включая культуру, традиции, религию, язык».

Но национальным меньшинством латгальцев не признают, потому что в Латвии их как бы нет... Зато нередко от ультралиберальных латвийских политиков можно услышать, что у латгальцев нет стремления сохранить свою идентичность, свой язык.

Но не виновато ли в том, что латгальская идентичность сейчас слабо выражена, родное государство, которое, вопреки международным правовым обязательствам, не делает абсолютно ничего для поддержки латгальской идентичности, культуры, языка?

нуть идея построения Латвии как «латышского национального государства», в котором «доминирует латышская нация».

С другой стороны, с признанием существования латгальцев ВСЕ ЖИТЕЛИ республики смогут, наконец, не стесняясь чьего-то «доминирования», говорить о Латвии как о многонациональном государстве. Стране для всех ее жителей, вне зависимости от национальной, языковой, культурной принадлежности.

Но пока это — только мечты латгальцев. Леопольд Кемпс же, много лет трудившийся над созданием правдивой истории Латгалии (1 600 страниц), издать собственную книгу даже не мечтает. Официальной Латвии она, увы, не нужна... ❏

ВЗГЛЯД

Янис СТРОДС, председатель фонда «Аугшдаугава», патриот Латгалии

— Ни у одного языка ЕС нет таких проблем, как у латгальского. Хотя согласно хартии о языках, латгальский язык полностью подходит под статус языка регионального. И в той же Европе существуют народы, которые в 10 раз меньше латгальцев, но которые имеют свои автономии. У нас даже нельзя записаться латгальцем в латвийском паспорте. Я, к примеру, не указал свою национальность в паспорте только по одной причине — из-за отсутствия выбора. Если бы можно было, конечно записался бы латгальцем. Кстати, ливы могут указать свою национальность, а латгальцы — нет. И это в государстве, считающемся демократическим!

Самое интересное: в быту все знают, что в Латвии живут латгалы. Только признавать их упорно не хотят. Это уже вопрос государственной политики. С одной стороны, вроде бы в Латвии никто латгальцев открыто не ущемляет — в Ливанах работает музей латгальского народного искусства, существует латгальское агентство развития, латгальские объединения, с другой — госбюджетного финансирования нет. Поэтому в настоящее время нет и СМИ на латгальском языке — ни телевидения, ни радио, ни газеты. Кое-что выделяется из структурных фондов — в виде подачек на бедность. Хотя поддержка латгальского языка требует не таких уж и больших денег. Но латвийская политическая элита этот вопрос даже не хочет поднимать. Почему? Можно только догадываться...

Латгалец времен Луочплесиса, так как медведь по-латгальски не *lācis*, а *luocis*.

Скульптура «Латгальская Мара — едины для Латвии» — символ освобождения Латгалии, 1939 год.